

Потеряв один горшок с драгоценной капустой, Сяо Ци со всей страстью отдался обучению Гуя с пробитой головой премудростям садоводства. Требования юноши были суровы: вспашка земли — с точностью до миллиметра, полив — до миллилитра, даже время пребывания под солнцем вымерялось до секунды. От такой дотошности Длинноязыкий призрак лишь в ужасе содрогался. Раскачиваясь на люстре, словно на качелях, он обречённо вздыхал: всё-таки работа курьера не так уж и плоха.

Гуй с пробитой головой, снедаемый рвением отработать свои два века, подошёл к делу со всей серьёзностью участника математической олимпиады. Он даже упрямил хозяина сжечь ему набор мерных стаканов и цилиндров. Учёба продвигалась семимильными шагами, и Сяо Ци, оставшись крайне довольным, тут же переложил на новоявленного ассистента все заботы по поливу.

«Маленький серийный номер, а в той капусте было что-то особенное?» — любопытствовала Система 5000, видя, как хозяин то и дело вспоминает об утраченном овоще.

«Конечно! Она была невероятно вкусной!»

В конце концов, Улитка лично взрастил её на своей духовной энергии.

Система 5000 благоразумно промолчала. Она решила не уточнять, зачем было отдавать такой деликатес каким-то посторонним людям. Было очевидно: логичного ответа она не дожждётся.

Пока Сяо Ци занимался педагогикой, Шу Лянь и Линь Муюнь всю строили новые козни. Девушка больше не заводила споров о том, был ли призрак реальным или это просто кошмар. Они сошлись в одном: Чэнь Янси нельзя оставлять в покое. Его и без того немалая популярность становилась проблемой, а если история с вещим сном для той учёной четы получит огласку, справиться с юношей будет в разы сложнее.

— Муюнь, у меня есть идея, — Шу Лянь мягко обратилась к хмурому любовнику. — Я знаю одну семейную пару, у них пропал ребёнок. Пять лет ищут, места себе не находят. Если Чэнь Янси и впрямь умеет насылать вещие сны, мы хотя бы поможем несчастным родителям.

Собеседник хранил молчание. На словах он не верил в чертовщину, но разумного объяснения случившемуся не находил. Если Янси действительно обладает таким даром, то ещё один успех вознесёт его авторитет до небес.

— Я понимаю твои опасения, — Шу Лянь видела его нерешительность и чувствовала растущее раздражение.

Раньше мужчина казался ей воплощением зрелости и рассудительности, но теперь он

выглядел просто нерешительным тьюфом, способным лишь просить её подождать. Кажется, Линь Муюнь перестал действовать вовсе, хотя даже само предложение о браке с Чэнь Янси изначально принадлежало ей.

— Но чтобы человек разбился, упав на дно, его нужно сначала поднять как можно выше. Если Чэнь Янси случайно справится и в этот раз — что ж, а в следующий? Или через один? Достаточно одной ошибки, и его репутация рухнет.

В конечном итоге Муюнь сдался. Шу Лянь разыскала нужную пару, а он организовал встречу, напештав им, что человек, пришедший во сне к супругам Гао, — это Чэнь Янси. Разумеется, он не забыл и о прессе: если Янси облажается, новость об этом должна разлететься мгновенно.

***

Спустя два дня

После сорока восьми часов спокойной жизни Сяо Ци в сети внезапно всплыли зацепки о личности владельца «волшебной капусты», и все ниточки вели к одному известному художнику маньхуа.

***

Тот же день, полдень

В особняк, в сопровождении толпы зевак с камерами и телефонами, ворвалась чета среднего возраста. Не успел никто опомниться, как они рухнули перед Сяо Ци на колени.

— Великий бессмертный Чэнь! — заголосила женщина. — Молим вас, спасите наше бедное дитячко! Просите что угодно, всё отдадим, только помогите!

Сяо Ци застыл с набитым ртом, ошарашенно пережёвывая лист капусты.

Видя, что «бессмертный» молчит, супруги принялись неистово биться лбами об пол. Глухой стук «дом-дом-дом» свидетельствовал о том, что сил они не жалеют. Стоявшая рядом Шу Лянь поспешила к ним, якобы пытаясь поднять, но безуспешно.

— Что вы делаете? Поднимитесь, давайте всё обсудим спокойно.

— Не встану! — вопила женщина. — Пока Великий бессмертный не пообещает найти мою Сянь'эр, с места не сдвинусь!

Муж её не проронил ни слова, лишь продолжал монотонно кланяться.

Шу Лянь торжествовала. Ей было плевать, умеет Янси искать людей или нет, — она уже создала ему образ «Великого бессмертного». А эта парочка была известна своим несносным характером. Если юноша провалится, ей даже пальцем шевелить не придётся — эта баба на полу сама его на куски порвёт.

Дожевав капусту, Сяо Ци наконец поднялся. Под прицелом десятков камер он выпрямился, принял величественную позу и зычным, полным праведного гнева голосом провозгласил:

— Кто пред судом моим? На что жалуетесь? Излагайте немедленно!

В особняке воцарилась гробовая тишина. Даже рыдающие супруги забыли, как дышать, и уставились на него в полнейшем ступоре. Прошло несколько секунд. Муж и жена переглянулись, и в их глазах читался один и тот же вопрос: «Он что, совсем псих?» Собственно, этот вопрос сейчас мучил абсолютно каждого в комнате.

«Нельзя, ну нельзя же считать его нормальным человеком!»

Шу Лянь едва не подавилась воздухом, но тут же взяла себя в руки.

— Наш господин Чэнь любит пошутить, — выдавила она натянутую улыбку. — У талантливых людей всегда свои причуды.

Толпа понимающе загудела. Супруги, воспрянув духом, принялись наперебой рассказывать свою историю. Окончив рассказ, они замерли в ожидании вердикта. Но Великий бессмертный лишь невозмутимо произнёс:

— Повторите ещё раз.

Опешив от такой просьбы, пара всё же подчинилась и заново изложила обстоятельства исчезновения дочери. Однако реакция была прежней:

— Повторите ещё раз.

С долей сомнения они начали рассказ в третий раз. Закончив, они снова услышали мягкий голос Сяо Ци:

— Ещё разок.

В этот момент все взгляды — и супругов, и прессы — скрестились на Шу Лянь. В них сквозило

неприкрытое подозрение: «Это всё ещё причуда или пора вызывать санитаров? Объяснись!»

Девушку прошиб холодный пот. Она понятия не имела, что творит Янси. Почему приступ случился именно сейчас, без всякого предупреждения?! Однако, глядя на экран телефона, где шёл прямой эфир, она злорадно подумала, что теперь все увидят его безумие.

Зрители трансляции поначалу тоже решили, что у парня поехала крыша. Но чем дольше они смотрели, тем сильнее становилось чувство неправильности. По ту сторону экрана детали подмечались острее. Супруги повторили свой рассказ трижды, и эти три версии были подозрительно похожи. Слишком похожи. Буквально слово в слово, как заученный наизусть текст.

«Есть тут умельцы? Склейте эти три отрывка. Мне кажется, тут что-то нечисто».

«Не тебе одному кажется! Слышать это трижды подряд... там даже интонации не меняются!»

«Склейка готова, смотрите в разделе видео».

«Твою же мать! Посмотрел. Не то что слова — каждый вздох, каждое ударение идентично!»

«Они это зазубрили!»

«Кажется, у этих "бедных родителей" рыльце в пушку».

«А кто эта баба в особняке? Та самая "подружка" из больницы?»

«Ян-Ян, будь осторожнее! Лучшая подруга — первый враг!»

«Мне одному кажется, что Чэнь Янси сразу понял, что они врут?»

В особняке супруги, подбадриваемые взглядами Шу Лянь, в четвёртый раз выдали свою тираду. Едва замолкнув, женщина снова запричитала:

— Молю вас, Великий бессмертный! Только дайте мне увидеть доченьку, я всё для вас сделаю!

— Правда? — глаза Сяо Ци азартно блеснули.

Женщина закивала:

— Клянусь! Всё, что у нас есть, всё ваше!

Сяо Ци кротко склонил голову:

— Ладно. С вас триста тысяч. Деньги вперёд — девка на вынос! Торга не будет!

Все присутствующие снова выпали в осадок. Это он сейчас как кто высказался — как бессмертный или как похититель заложников? Что за странные формулировки?!

Супруги тоже опешили. Наверное, они впервые в жизни встретили столь меркантильное божество.

— Великий бессмертный, — выдавила женщина спустя паузу. — Мы простые деревенские работяги, откуда у нас такие деньги? Может, поможете нам по доброте душевной? А мы уж потом как-нибудь вернём...

— Денег нет? — Сяо Ци нахмурился. — Быть не может! Ваша дочь говорит, что за эти пять лет вы на одних пожертвованиях явно больше трёхсот тысяч собрали.

Жалобный стон женщины застрял у неё в глотке. Она уставилась на Сяо Ци с нескрываемым ужасом. Но лишь на мгновение — она тут же взяла себя в руки.

— Что вы такое говорите, Великий бессмертный? Наша дочь пропала пять лет назад! Сказать такое — это же нож в сердце родителям! Бедная моя Вэнь Вэнь, горе-то какое...

Женщина зашлась в истошном плаче, явно не собираясь больше слушать «бессмертного». Она выла всё громче, не давая никому вставить и слова. Зрители этой драмы терялись в догадках: то ли возмущаться жадностью Янси, то ли верить его словам.

Шу Лянь бросилась утешать рыдающую мать и с укором взглянула на Янси:

— Господин Чэнь, неужели вы не можете просто помочь им?

Сяо Ци изобразил на лице крайнюю степень невинности:

— Так я и помогаю. Когда долги взыскиваю я — это куда приятнее, чем когда за долгом приходит призрак. Но раз они так хотят пообщаться с коллекторами с того света — мешать не буду. Эх, Улитка просто слишком сердечный, мне срочно нужна порция ледяной капусты, чтобы остыть.

После этих слов и супруги, и Шу Лянь разом замолчали. Что он нёс? Какой ещё призрачный долг?

То ли слова Янси так подействовали, то ли атмосфера сгустилась, но незваных гостей внезапно пробрал озноб. Не желая больше задерживаться, они наспех попрощались и буквально вылетели из дома. Пришли внезапно — ушли стремительно. Шу Лянь осталась стоять посреди холла в полнейшем смятении. Она столько готовилась к этому дню, и всё закончилось... вот так?

Однако всемогущие пользователи сети не собирались оставлять это просто так. Они прошерстили информацию о паре и обнаружили: Чэнь Янси был прав. Все пять лет они эксплуатировали образ безутешных родителей, собирая пожертвования. У них даже был специальный счёт, через который прошло более трёхсот тысяч юаней. Конечно, на платформе значилось, что деньги уходили на поиски и помощь другим людям в такой же ситуации, но отчёты были максимально размытыми. Зерно сомнения проросло в сердцах людей.

***

Несколько дней спустя

Никто не ожидал, что развязка наступит так скоро. Спустя всего несколько дней, в одну из тех ночей, когда тьма кажется особенно густой, эта парочка в полном безумии примчалась в местный полицейский участок. Они орали, что призраки хотят их убить.

Оба были на грани помешательства. То кричали, что не хотели этого делать, то лепетали, что им нужно растить младшего брата Вэнь Вэнь, и у них не было выбора.

Ничего не понимающие полицейские всё же отправились по адресу их проживания. Прибыв в деревню, они застали переполох: жители в панике тушили пожар. Горел именно дом этой четы. Огонь был несильным, его потушили ещё до приезда пожарных. Но по чистой случайности пламя прожгло старый деревянный ящик. И среди обломков офицеры увидели... пачки сто-юаневых купюр. Большинство из них обгорели так, что восстановить их было невозможно — уцелели лишь уголки.

Оценив количество наличности, старший наряда понял: дело пахнет керосином. Откуда у безработной пары, которая годами якобы только и делала, что искала ребёнка, такая огромная сумма? Как минимум — те самые триста тысяч.

Полицейский уже собирался доложить о ситуации, как вдруг почувствовал, что его брюки за что-то зацепились. Наклонившись, он похолодел: из-под развороченной земли во дворе торчали белеющие кости человеческой кисти.

Сельчане, увидевшие это, с криками бросились врассыпную. Весть разлетелась мгновенно, и вскоре маленький дворик был оцеплен. Молодёжь, прознавшая о деталях дела, внезапно осознала: они это уже слышали! Выхватив телефоны и сверяя факты, они с содроганием поняли — всё сошлось с предсказанием «Великого бессмертного» до мельчайших деталей! Триста тысяч наличными! Призрачный долг!

Несмотря на яркое солнце, каждого, кто держал в руках телефон, пробрал могильный холод.

<http://bllate.org/book/15806/1436466>